

— Эй, как ты можешь так говорить? Ведь Хань Цзюнь всё же был твоим подопечным, — Ду Ван удивился отношению Цинь Юннзя к Хань Цзюню.

Цинь Юннзя лишь равнодушно приподнял бровь, перекинув снятый ранее пиджак через плечо:

— Если я однажды тоже впаду в безумие, сделай милость, быстро сверни мне шею.

— Этот старик, что с ним не так? — Ду Ван, наблюдая, как Цинь Юннзя уходит, не удержался и пожаловался стоящей рядом Гу Цзя.

Та лишь добродушно улыбнулась:

— Возможно, он просто не хочет видеть, как Хань Цзюнь продолжает страдать.

Ду Ван усмехнулся и с лёгкой досадой вздохнул:

— Но кто-то всегда должен страдать. Как носители силы, мы несём множество обязанностей. Чтобы лучше вписаться в этот мир, кто-то должен страдать, а в крайнем случае — даже пожертвовать собой. Я уверен, Хань Цзюнь поймёт это.

Когда стало ясно, что Хань Цзюнь больше не сможет подняться, сотрудники медицинского центра Чёрной Башни быстро прибыли на место. На самом деле они уже давно находились в готовности, ведь безумный Страж такого уровня, как Хань Цзюнь, обладает ужасающей разрушительной силой. Именно для таких, как он, и была построена Чёрная Башня, чтобы «заточать» их.

Сотрудники уже готовились перенести Хань Цзюня на носилки, когда заметили молодого человека, стоявшего рядом, или, точнее, охранявшего его.

— Пожалуйста, посторонитесь, мы должны доставить его на лечение, — один из сотрудников потянул за руку Чжао Хунгуана, который замер, уставившись на Хань Цзюня.

Тот очнулся и, повернувшись, извиняюще улыбнулся:

— Хорошо, я сейчас уйду.

Хотя на словах он согласился быстро, Чжао Хунгуан не спешил двигаться. Он пристально смотрел на израненное тело Хань Цзюня. Внешне оно всё ещё сохраняло подтянутую и крепкую форму, но Чжао Хунгуан знал, что это лишь иллюзия. Даже если лекарства делали Хань Цзюня похожим на обычного человека, его слабое духовное тело не обманывало. Герой, которого все знали как Верховного Стража, был уже тяжело болен и находился на грани смерти. В этот момент Чжао Хунгуан наконец понял, почему Хань Цзюнь в третий раз подал заявление на эвтаназию.

Эмоциональный резонанс сделал Чжао Хунгуана немного печальным. Он понял, что всё ещё слишком наивен. Если он не сможет вылечить Хань Цзюня на этот раз, возможно, ему придётся выбрать другой способ помочь тому обрести покой. И обычные люди, и носители силы заслуживают того, чтобы жить с достоинством.

— Подождите немного, — Чжао Хунгуан снял свой пиджак и накрыл им живот Хань Цзюня.

Сотрудники на мгновение замерли, но затем поняли, что молодой человек таким образом выражает уважение к бывшему Верховному Стражу. После этого они, уже не так спеша, аккуратно подняли Хань Цзюня на носилки, стараясь не сбросить накинутый сверху пиджак.

Когда Хань Цзюня увезли медицинские работники, Чжао Хунгуан последовал за ними. Его ментальные щупальца оставались внутри Стража, чтобы поддерживать его состояние, и он не мог отходить далеко.

— Парень, у тебя неплохие способности. Говорят, ты ещё не получил постоянное назначение. Не хочешь присоединиться к «Хранителям»? — Лин Фэн, стоявший у стены, остановил Чжао Хунгуана, когда тот проходил мимо.

— Я ещё не решил. Но сейчас у меня есть человек, которого я должен защищать, поэтому, если можно, мы поговорим позже, капитан Лин? — Чжао Хунгуан почесал затылок.

Честно говоря, кто из Стражей и Проводников Тауэр-зоны не мечтает присоединиться к «Хранителям»? Там они могут получать сложные задания, зарабатывать приличные награды и обретать чувство героизма. Но сейчас, вместо того чтобы стать частью «Хранителей», Чжао Хунгуан хотел сначала стать «Хранителем» для Хань Цзюня.

Лин Фэн холодно посмотрел на удаляющегося Хань Цзюня и сказал:

— Даже если ты его вылечишь, он уже практически бесполезен. Кто кого будет защищать в будущем, ещё неизвестно.

Чжао Хунгуан сохранял свою улыбку, и в его глазах не было и намёка на гнев:

— Для меня большая честь защищать лучшего Верховного Стража Тауэр-зоны Сент-Неленса. Я пойду.

— Хорошо, посмотрим, — Лин Фэн с усмешкой наблюдал, как Чжао Хунгуан легко побежал вперёд.

Он уже собирался присоединиться к Ду Вану и остальным, когда услышал резкий крик.

— Тьфу, — Лин Фэн инстинктивно прикрыл уши, увидев, как к нему подбегает группа людей.

— Дорогой, ты ранен! — Высокая, ярко покрашенная «женщина» бросилась к Лин Фэну, её талия преувеличенно покачивалась, а руки высоко подняты, словно у краба, лишённого четырёх ног.

Этот человек, который ходил как краб, выглядел женственно и любил красить губы, был партнёром Лин Фэна — Фу Тяньтянь, настоящим мужчиной-Проводником.

— Не паникуй! — Лин Фэн с отвращением взглянул на Фу Тяньтяня.

Тот, с синими губами, схватил Лин Фэна за руку, увидев, что партнёр ранен, он чуть не заплакал.

— Нет! Я должен проверить твой ментальный бастион и духовное тело! — С этими словами Фу Тяньтянь выпустил своё духовное тело — хамелеона с высоким гребнем, и, свернув свои ментальные щупальца в толстые верёвки, насильно проник ими в тело Лин Фэна.

Когда его Совместимый Проводник касался его ментальными щупальцами, даже такой вспыльчивый Страж, как Лин Фэн, не мог не почувствовать облегчения.

С досадой закатив глаза, он расслабился и прислонился к стене. Иногда он действительно завидовал Хань Цзюню. Почему тот, будучи таким же топовым Стражем, мог встречать Проводников ранга S, а ему достался только этот A2-уровень, с тягой к женской одежде и плаксивый?

— Босс, всё готово? — Пока Лин Фэн наслаждался «любовным массажем» Фу Тяньтяня, к нему подошёл Фан Ханьчэн, заместитель командира «Хранителей» и второй по силе Страж ранга S1 в отряде.

— Готово. Почему так поздно?

— В зонах A4 и D2 произошли вспышки неконтролируемой силы, мы были там, чтобы устранить угрозу, поэтому задержались, — Фан Ханьчэн ответил без эмоций.

— Сегодня действительно удачный день, все сходят с ума, — Лин Фэн усмехнулся, почувствовав, как его ментальный бастион стал крепче после «массажа» Фу Тяньтяня.

— А вы никого не привезли? — Лин Фэн окинул взглядом Фан Ханьчэна, заметив на его виске небольшую царапину.

Тем временем Фу Тяньтянь, убедившись, что Лин Фэн в порядке, неохотно убрал свои ментальные щупальца и рассмеялся:

— Дорогой, ты шутишь? Любой безумный Страж, который нападает на обычных людей в

Безопасной зоне, сразу же подвергается почётной казни. Не все, как Хань Цзюнь, могут убить кого-то и удостоиться лечения в Чёрной Башне.

— Да, просто они не легендарные Верховные Стражи, — Лин Фэн схватил хамелеона, сидевшего у него на плече, и бросил его обратно в объятия Фу Тяньтяня.

В коридоре звук колёс носилок, катящихся по полу, постепенно затихал.

Безумие Хань Цзюня нанесло значительный ущерб отделению интенсивной терапии на четвёртом этаже Чёрной Башни. К счастью, одна из палат всё ещё оставалась целой, и сотрудники быстро доставили его туда.

Чжао Хунгуан оставался рядом с Хань Цзюнем, наблюдая, как того снимают с носилок и укладывают на неудобную металлическую кровать.

— Это твоя одежда? — Один из сотрудников поднял пиджак, который Чжао Хунгуан накинул на Хань Цзюня.

— Да, — тот быстро взял пиджак, воспользовавшись моментом, чтобы ещё раз взглянуть на Хань Цзюня. Он был действительно крупным.

Затем из-под кровати вытянулись ремни, и сотрудники поспешно начали привязывать ими различные части тела Хань Цзюня, опасаясь, что он внезапно проснётся и снова впадёт в безумие.

— М-м...

Ремень, затянутый на талии, видимо, задел старую огнестрельную рану Хань Цзюня. Лишённый защиты ментального бастиона и с перегруженными пятью чувствами, он тихо застонал и медленно открыл глаза.

— Он очнулся, — кто-то воскликнул.

<http://bllate.org/book/15254/1345129>